

Глава 7. Небесный дождь и аромат цветов

Лансюэ-цзюнь медленно протянул руку, остановив ладонь прямо перед лбом Чи Шэна. Пальцы едва заметно дрогнули, и в то же мгновение Чи Шэна обдало резким порывом ветра. Перед глазами поплыл густой туман, скрывая мир в белесой пелене. Когда же очертания предметов вновь обрели четкость, Чи Шэн обнаружил, что больше не стоит на лotosовом возвышении, а вокруг нет ни одного ученика секты.

Они остались вдвоем — он и Линь Фэйсянь, — запертые внутри бескрайнего пространства, сотканного из водных зеркал и снежных облаков.

Чи Шэн осторожно коснулся носком ноги поверхности, на которой стоял. Под подошвой не ощущалось воды, не было даже слабой ряби, что пробудило в нем любопытство. Он присел и попытался зачерпнуть ладонью призрачную гладь. Стоило пальцам коснуться поверхности, как зеркало разлетелось на тысячи осколков-теней, чтобы мгновение спустя медленно срастись воедино.

Линь Фэйсянь, наблюдавший за этой возней, холодно взглянул на «неотесанного утенка» и отвернулся.

— Мы находимся внутри моего барьера. Это Шуйюэ-цзин, — произнес он, и в его голосе прозвучало ледяное безразличие. — Снаружи нас никто не увидит и не услышит.

Он сделал паузу и добавил:

— Хватит играть.

Чи Шэн, застигнутый врасплох, мгновенно покраснел и вскочил на ноги.

— Что... что вы хотели спросить? — пролепетал он, чувствуя себя подсудимым перед лицом высшего правосудия.

Фигура Линь Фэйсяня не подавляла мощью, но и не казалась хрупкой. В нем чувствовалась та безупречная, отточенная строгость красоты, что рождается в холодных горах. Отражение в зеркальной глади лишь подчеркивало его неземное изящество — он и впрямь походил на призрака из зеркала или на отражение луны в воде.

Но стоило ему шевельнуться, как эфирная красота сменилась разящей остротой. С резким свистом Сюэ Ша покинула ножны. Линь Фэйсянь коротким, выверенным жестом заставил клинок замереть прямо перед лицом Чи Шэна.

Этот меч уже однажды касался его горла, поэтому Чи Шэн в ужасе отшатнулся.

— Я не трону тебя, — после недолгого молчания обронил Линь Фэйсянь. — Внимательно посмотри на лезвие.

Чи Шэн, вытянув шею, опасно покосился на клинок. Меч был узким, длинным и почти прозрачным. У самой рукояти, украшенной серебряной резьбой, виднелись четыре крошечных иероглифа.

— Фэйхуа-се Нунсянь.

Чи Шэн замер.

— Ты понимаешь смысл этих слов? — спросил Линь Фэйсянь.

— Не понимаю... — Чи Шэн смущенно опустил голову.

Меч бесшумно вернулся в ножны. Чи Шэн уже решил, что допрос окончен, но тут старейшина внезапно спросил:

— Тогда почему ты умеешь играть на этой Фэйхуа-се?

— Я... я не умею.

Он вопросительно приподнял бровь.

— Просто бренчал наугад, — поспешно добавил Чи Шэн.

Терпение старейшины явно истощилось. Его голос стал еще холоднее, когда он задал последний вопрос:

— Ты хоть понимаешь, что означает свечение Линши?

— Нет, — Чи Шэн был готов разрыдаться от собственной бесполезности.

Линь Фэйсянь окинул его долгим, изучающим взглядом. Его взор был подобен ледяным иглам — Чи Шэн начал трястись под этим напором, он не знал, куда деться, и лишь затравленно озирался по сторонам, стараясь не встречаться со старейшиной глазами.

Наконец Линь Фэйсянь издал холодный смешок.

— Глядя на твое истощенное тело, я и сам вижу, что это вряд ли ты.

Чи Шэн обиженно засопел. Обязательно было переходить на личности? И вообще... «вряд ли он» — это кто?

— Уходи, — бросил старейшина.

— Пожалуйста, подождите! — выкрикнул Чи Шэн.

Линь Фэйсянь обернулся. Сердце Чи Шэна забилося где-то в горле, он до боли закусил губу, сжал кулаки и едва слышно спросил:

— Вы... вы когда-нибудь бывали на той горе демонов?

— Нет, — отрезал Линь Фэйсянь.

Чи Шэн не сдавался:

— Неужели совсем нет воспоминаний? Может быть, вы спасли меня, когда были маленьким?

Линь Фэйсянь озадаченно нахмурился, помолчал немного и сухо ответил:

— Не помню.

Широкий рукав взметнулся, смахивая призрачное озеро и небо. Густой туман поглотил мир, и когда он рассеялся, Чи Шэн вновь обнаружил себя на лotosовом возвышении. Холод камня обжег босые ступни, заставив его поежиться.

Толпа учеников внизу замерла в оцепенении, а неподалеку на помосте уже ждал Линьлань-цзюнь.

— Возвращайся, — бросил Линь Фэйсянь Чи Шэну. — Ли Ло отведет тебя, чтобы внести в списки бессмертных Даньлин-шань.

— Внести в списки?.. — Чи Шэн опешил.

Разве его не собирались отправить на каторгу или сделать рабом?

Линь Фэйсянь нахмурился и одарил его взглядом, который ясно говорил: «Идиотизм неизлечим». После чего, бросив Линьлань-цзюню короткое «идем», он удалился. Тот, пройдя пару шагов, обернулся и еще раз с задумчивым видом оглядел Чи Шэна.

Стоило ауре двух великих старейшин исчезнуть, как заторможенность учеников сменилась неистовым возбуждением. Толпа, словно приливная волна, хлынула к лотосовому возвышению. Воздух взорвался восторженными криками:

— Белый Лебедь! Белый Лебедь! Смотрите, это настоящий Белый Лебедь!

Чи Шэн, еще не пришедший в себя после разговора в Шуйюэ-цзин, от неожиданности едва не крикнул. Он вовремя зажал рот ладонью, но обезумевшие от восторга ученики все равно ничего бы не услышали. Они окружили его плотным кольцом, их лица сияли от счастья.

— Вы... вы — Белый Лебедь! О боги, я вижу его воочию!

— О великий Лебедь! Позвольте взглянуть на ваши крылья! Хоть одним глазком!

— Можно ваш автограф на моей мантии?! Пожалуйста!

Безумные просьбы сыпались со всех сторон, и Чи Шэн начал задыхаться. Он пытался пробиться наружу, но людей становилось только больше. Кто-то из особо ретивых фанатов даже попытался потрогать его. У Чи Шэна уже темнело в глазах, когда раздался резкий, властный окрик. Толпа нехотя расступилась.

Ли Ло, проложив путь сквозь человеческое месиво, подошел к Чи Шэну и крепко взял его за запястье.

— А ну разойдитесь! — приказал он, и его голос был суров. — Так-то вы встречаете младшего брата?!

Чи Шэн был тронут до глубины души, но в голове сам собой всплыл вопрос: «А когда это я успел стать их младшим братом?»

Толпа разделилась, давая им дорогу. Ли Ло повел совершенно ошалевшего Чи Шэна прочь, а ученики продолжали плестись сзади, надеясь, что кумир внезапно передумает и одарит их хотя бы взглядом.

Чи Шэн шел в полной прострации. Маленькая, слабая и никчемная дикая утка внезапно стала всеобщим любимцем. Столкнувшись с таким бурным обожанием впервые, он лишь вежливо помахал им рукой на прощание.

Когда они наконец вырвались из окружения, Чи Шэн смог перевести дух. Ли Ло достал из-за пазухи пару матерчатых сапог, поставил их перед Чи Шэном и мягко улыбнулся:

— Нам предстоит долгий путь. Надень их.

— Спасибо вам большое, — выдохнул Чи Шэн, натягивая обувь.

Ли Ло моргнул, он снова тепло улыбнулся:

— Не нужно официоза. Раз уж ты стал учеником нашей школы, мы с тобой равны по положению. К тому же... — он замялся, — обувь подготовил не я. Её передал мне Лансюэ-цзюнь перед уходом.

Чи Шэн замер, вскинув голову.

— Не удивляйся так, — рассмеялся Ли Ло. — Наши великие старейшины только с виду холодные, на самом деле они очень заботятся об учениках.

На сердце стало тепло. Чи Шэн посмотрел на свои ноги — мягкая подошва приятно пружинила под весом тела. Когда он наконец набрался смелости задать важный вопрос, они шли уже довольно долго.

— А почему... почему я стал учеником вашей школы?

Ли Ло удивился:

— А? Разве ты не знаешь? Владелец демонического ядра, которое ты проглотил, — Цзычжун-цзин, — сам был учеником школы, его имя внесено в списки. По правилам нашего ордена для демонов-учеников смерть наступает только тогда, когда гаснет пламя ядра. А раз ядро цело... школа не может просто так потерять студента.

— Значит, я... должен учиться за него?

— Теоретически — да. Но твое личное дело и распределение по факультетам мы, конечно, переформируем.

Чи Шэн окончательно впал в ступор. Это было так, словно младенца, едва научившегося ползать и не знающего ни одного иероглифа, заставили сдавать императорские экзамены.

— Но разве... вы не держите демонов в рабстве? — едва обретя дар речи, спросил он.

Ли Ло не удержался и прыснул:

— Сяо Чи Шэн, от кого ты наслушался таких глупостей? Даньлин-шань была создана для мирного сосуществования людей и демонов. Зачем нам обращать их в рабов? Если уж на то пошло, люди обычно боятся демонов куда сильнее.

Чи Шэн почувствовал, как рушатся его былые убеждения, но упрямо возразил:

— Тогда зачем вы ловили демонов на той горе и заставляли их... и меня тоже... касаться этого Линши?

Смех Ли Ло мгновенно стих. Он стал необычайно серьезным.

— Это... тайна нашего ордена, — после долгой паузы вздохнул он.

Оказалось, что среди пойманных демонов искали носителей так называемых «зародышей грибницы» — опаснейшей заразы, которая способна брать под контроль разум и превращать любого в безумного убийцу. Мирное сосуществование возможно лишь до тех пор, пока демоны не причиняют вреда людям, и Бессмертная школа Даньлин не могла допустить распространения этой скверны.

Та самый дух паука, погибший непонятным образом, и другие демоны, опасаясь, что их казнят, объединились и сбежали на ту гору. Носителю инфекции уготована страшная участь: его плоть должна быть уничтожена в Жунлу, а душа развеяна в прах, иначе заразу не искоренить. Чтобы не доводить до крайности, старейшины используют святыню школы — Линши на лотосовом помосте, — чтобы вовремя выявлять зараженных.

— То есть... — медленно проговорил Чи Шэн, пытаясь осознать услышанное, — в теле духа паука могли быть эти споры. А так как я проглотил его ядро, я тоже мог заразиться. И именно поэтому меня притащили на Даньлин-шань?

Ли Ло кивнул с сочувственной улыбкой.

— Откуда берется эта зараза? — спросил Чи Шэн.

— Мы не знаем точно. Но однажды один из наших учеников уже был заражен, и с тех пор орден вынужден проявлять крайнюю осторожность.

— Но почему вы считаете, что заражаются только демоны?

— Если споры попадают в человека, он становится агрессивным и теряет рассудок. Но, судя по нашему опыту, демоны подвержены этому безумию гораздо чаще.

Чи Шэну оставалось только смириться. Ли Ло застегнул на его запястье браслет, на котором висел крохотный Линши.

— Это осколок того Линши, — пояснил он. — Его носят все ученики. Он не так точен, как тот, что на лотосовом помосте, но может предупредить, если рядом окажется носитель инфекции.

Чи Шэн послушно закрепил украшение. Они дошли до бюро регистрации, где проверили его духовные корни, определили на факультет и выдали форму с учебниками. Теперь они шагали по посыпанной гравием дорожке площади Тайцзи, вдоль которой шелестел зеленый бамбук.

Вокруг было много учеников-бессмертных, и Чи Шэн снова оказался в центре внимания. Он робко потянул Ли Ло за край одежды:

— Вы знаете, что такое «Белый Лебедь»?

Ли Ло на мгновение замер. Его взгляд стал глубоким, и он загадочно улыбнулся, но предпочел уклониться от ответа. Вместо этого он начал показывать Чи Шэну окрестности:

— Вон те четыре острова — Мэй-дао, Лань-дао, Чжу-дао и Цзюй-дао — называются Цзюньцзышань. Там проходят занятия: музыка, медицина, создание артефактов и искусство талисманов. А центральный остров, где мы сейчас, предназначен для отдыха, еды и сна.

— Я запомнил, — кивнул Чи Шэн.

Прижимая к груди стопку учебников, на которых сверху лежала новенькая форма, он семенил за Ли Ло, пока они не подошли к одним из ворот.

В центре двора рос снежный лотос — вопреки времени года, он цвел необычайно пышно и ярко. В павильонах собралось несколько десятков учеников-мужчин. Они с нетерпением вытягивали шеи, ожидая его появления, но, сдерживаемые строгой аурой Ли Ло, лишь наблюдали издалека, обмениваясь негромкими комментариями.

Одни захлебывались восторгом:

— Младший брат Чи Шэн! Он пришел! Он здесь!

— Ой, смотрите, какой он маленький! Прелесть просто!

Другие шипели от зависти и брезгливости:

— Ну и рожа, смотреть тошно.

— Фу, у него кожа в пуху... Как гадко...

Чи Шэн молча опустил голову и, под перекрестным огнем чужих взглядов, обреченно поплелся к своей комнате.

Ученические общежития делились на дворы по сто человек. В каждом дворе было по десять павильонов, в каждом павильоне — пять комнат, а в комнате жили двое. Таков был порядок в секте.

Для демонов, в силу их специфики, был выделен отдельный двор — Яо-юань, где сейчас и находился Чи Шэн.

Едва переступив порог, он кожей почувствовал мощную ауру сильных демонов. От каждого исходила угроза и свирепость. Чи Шэну показалось, что он — крошечный утенок, случайно забредший в логово медведей и тигров. Даже если на Даньлин-шань его не сделают рабом люди, эти монстры точно его сожрут.

Слабый, беззащитный и дрожащий от страха, Чи Шэн попрощался с Ли Ло и вошел в свою новую комнату.

<http://bllate.org/book/17515/1653397>